

Мёртвое тело

В некоем царстве, не в нашем государстве жила старушка-вдова; у ней было два сына умных, а третий дурак. Стала мать помирать, стала имение отказывать — кому что, и просит умных:

— Не обделите, сынки, дурака; было бы всем поровну!

Вот старуха померла, умные братья разделили всё имение меж собой, а дураку ничего не дали. Дурак схватил покойницу со стола и потащил на чердак.

— Что ты, дурак! — закричали на него братья. — Куда поволок?

А дурак в ответ:

— Вы двое всё добро себе забрали; мне одна матушка осталась!

Втащил наверх и принялся кричать во всё горло:

— Люди добрые, поглядите — матушку убили!

Братья видят — худо дело! — и говорят ему:

— Дурак, не кричи! Вот тебе сто рублёв; вот тебе лошадь!

Дурак взял деньги, запряг лошадь, посадил старуху на дровни и повёз её, словно живую, на большую дорогу. Скачет навстречу ему барин, колокольчик под дугой так и заливаётся: дурак с дороги не сворачивает.

— Эй ты, олух, вороти в сторону! — кричит барин.

— Сам вороти! — отвечает дурак.

Барин осерчал, заругался, не велел сворачивать, наскочил на дровни и опрокинул набок; старуха упала, а дурак завопил:

— Караул, караул! Барин матушку до смерти зашиб!

— Молчи, дуралей, вот тебе сто рублёв.

— Давай триста.

— Чёрт с тобой! Бери триста, только кричать перестань.

Дурак взял с барина деньги, положил старуху на дровни и поехал в ближнее село; пробрался задами к попу на двор, залез в погреб, видит — стоят на льду

кринки с молоком. Он сейчас поснимал с них покрышки, приволок свою старуху и усадил возле на солому; в левую руку дал ей кувшин, в правую — ложку, а сам за кадку спрятался.

Немного погодя пошла на погреб попадья; глядь — незнамо чья старуха сметану с кринок сымает да в кувшин собирает; попадья ухватила палку, как треснет её по голове — старуха свалилась, а дурак выскочил и давай кричать: — Батюшки-светы, караул! Попадья матушку убила!

Прибежал поп:

— Молчи, — говорит, — я тебе сто рублёв заплачу и мать даром схороню.

— Неси деньги!

Поп заплатил дураку сто рублёв и похоронил старуху. Дурак воротился домой с деньгами; братья спрашивают:

— Куда мать девал?

— Продал, вот и денежки.

Завидно стало братьям, стали сговариваться: «Давай-ка убьём своих жён да продадим. Коли за старуху столько дали, за молодых вдвое дадут». Ухлопали своих жён и повезли на базар; там их взяли, в кандалы заковали и сослали в Сибирь. А дурак остался хозяином и зажил себе припеваючи, мать поминаючи.

396

Жил-был старый бобыль с своею старухой; у него было три сына: двое умных, младший — Иван-дурак. Случится большим братьям на охоту идти, и дурак за ними идёт; те ловят зверей да птиц, а дурак крыс да мышей, сорок да ворон. Вот как-то посеяли умные братья горох в огороде, а Ивана-дурака от воров караулить поставили. Понадобилось старухе, их матери, в огород сходить; только влезла туда, Иван-дурак заприметил и говорит само с собой: «Погоди ж, изловлю я вора; будет меня помнить!» Подкрался потихоньку, поднял дубинку да как треснет старуху по голове — так она и не ворохнулась, навеки уснула!

Отец и братья принялись ругать, корить, увещать дурака, а он сел на печи, перегребаёт сажу и говорит:

— Чёрт ли её на кражу нёс! Ведь вы сами меня караулить поставили.

— Ну, дурак, — говорят братья, — заварил кашу, сам и расхлёбывай; слезай с печи-то, убирай мясо!

А дурак бормочет:

— Небось не хуже другого слажу!

Взял старуху, срядил в праздничну одёжу, посадил на повозку в самый задок, в руки ей пята дал и поехал деревнею.

Навстречу ему чиновник едет:

— Свороти, мужик!

Дурак отвечает:

— Свороти-ка сам, я везу царскую золотошвейку.

— Мни его, мошенника! — говорит барин кучеру, и как скоро поверстались ихние лошади — зацепились повозки колёсами, и опрокинулся дурак со старухою: вылетели они далёко!

— Государи бояре! — закричал дурак на весь народ. — Убили мою матушку, царскую золотошвейку!

Чиновник видит, что старуха совсем лежит мёртвая, испугался и стал просить:

— Возьми, мужичок, что тебе надобно, только не сзывай народу.

Ну, дурак не захотел хлопотать много, говорит ему:

— Давай триста рублей мне, да попа сладь, чтоб покойницу прибрал.

Тем дело и кончилось; взял дурак деньги, поворотил оглобли домой, приехал к отцу, к братьям, и стали все вместе жить да быть.